

Литература, 7 класс, муниципальный этап
Время выполнения – 3 часа.

Задание № 1.

В приведенном ниже списке произведений перепутаны их названия. Из слов, составляющих неправильные названия, восстановите истинные названия. Укажите автора произведения.

«Песнь у парадного подъезда», «Размышления о том, как Хорь двух генералов прокормил», «Дикий Калиныч», «Вещий Олег», «Повесть о шинели», «Смерть левши», «Чиновник Данко», «Легенда о хамелеоне».

Задание № 2.

В приведенные цитаты из стихотворений русских поэтов вставьте на место пропущенного определения нужное, выбрав его из правого столбика. Определите автора произведения.

1. Товарищ, верь: взойдет она, Звезда ... счастья,	А. Пронзительного Б. Пленительного В. Томительного
2. Люблю дымок спаленной жниввы, В степи ночующий обоз И на холме среди ... нивы Чету белеющих берез.	А. Нежной Б. Желтой В. Яркой
3. ... осень! Морозные ночи, Ясные, тихие дни... Нет безобразья в природе! И кочи, И моховые болота, и пни...	А. Поздняя Б. Долгая В. Славная
4. Светить всегда, светить везде, до дней ... донца, светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой — и солнца!	А. Последних Б. Дождливых В. Осенних

Задание № 3.

Прочитайте рассказ К.Г. Паустовского и выполните следующие задания:

1. Как можно более полно ответьте на вопросы. Ваш ответ должен представлять связный текст:

✓ Какова тема и проблема рассказа? Постарайтесь максимально подробно аргументировать свой ответ.

✓ По мнению К.Г. Паустовского, «проза, когда она достигает совершенства, по существу является подлинной поэзией». Как вы думаете, в какой степени применимо это высказывание по отношению к рассказу «Струна»? При ответе на вопрос обязательно приведите примеры из текста.

✓ Сопоставьте рассказ с известными вам произведениями на ту же тему и выделите своеобразие авторского решения поставленных проблем.

2. Как вы думаете, чем должен был бы закончиться рассказ? Представьте свой вариант концовки произведения, стараясь передать особенности авторского стиля и языка. Постарайтесь уложиться в 150 слов.

Паустовский К.Г.

Струна

Осколок снаряда порвал струны на скрипке. Осталась только одна, последняя. Запасных струн у музыканта Егорова не было, достать их было негде, потому что дело происходило осенью 1941 года на осажденном острове Эзеле в Балтийском море. Даже не на самом острове, а на небольшом его клочке – на косе Цераль, где советские моряки отбивали непрерывные атаки немцев.

Оборона этого полуострова войдет в историю войны как одна из ее величавых страниц. Он прославлен бесстрашием советских людей. Эти люди дрались до последней пули.

Налетали ветры, и беспокойно шумело море. Оно было блестящим и серым, как свежий разрез на свинце. Окончились северные летние ночи, но закаты, как всегда на Эзеле, медленно горели над водой, и сонно шумел сосновый лес, разросшийся на дюнах. Шум сосен не проникал в окопы. Его заглушали взрывы, свист бомб, визг мин и хватяющий за сердце рев бомбардировщиков.

Война застала на Эзеле нескольких советских актеров – мужчин и женщин. Днем мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам белье. А ночью, если не было боя, актеры устраивали концерты и спектакли на маленьких полянах в лесу.

«Хорошо, – скажете вы, – конечно, в темноте можно слушать пение или музыку (если актеры поют вполголоса, а музыканты играют под сурдинку, чтобы звуки не долетали до неприятеля), но непонятно, как актеры ухитрились разыгрывать спектакли в ночном лесу, где мрак плотнее, чем в поле или над открытой водой. Что в этом мраке могли увидеть зрители? Музыканты привыкли играть в темноте, но как же другие актеры?»

А они показывали морякам сцены из Шекспира, Чехова и «Профессора Мамлока» Фридриха Вольфа.

Но война и отсутствие света по ночам создали свои традиции и выдумки. Как только начинался спектакль, зрители наводили на актеров узкие лучи карманных электрических фонариков. Лучи эти все время перелетали, как маленькие огненные птицы, с одного лица на другое, в зависимости от того, кто из актеров в это время говорил. Но чаще всего лучи останавливались на лице молоденькой актрисы Елагиной и подолгу замирали на нем, хотя Елагина и молчала. В ее улыбке, в глазах каждый из моряков находил любимые черты, которые он давно, с первых дней войны, берег в самом надежном уголке сердца.

На Егорова зрители никогда не наводили лучи фонариков. Всегда он играл в темноте, и единственной точкой света, которую он часто видел перед собой, была большая звезда. Она лежала на краю моря, как забытый маяк. Ее не могли погасить залпы тяжелых батарей, не мог задушить желтый дым разрывов. Она сверкала, как напоминание о победе, неизменности мира, будущем покое, и, может быть, за это моряки и актеры полюбили эту звезду и прозвали ее «подругой».

Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть. На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям. Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос неуверенно ответил:

– А Паганини играл и на одной струне...

Паганини! Разве Егоров мог равняться с ним, с великим музыкантом!

Егоров медленно прижал скрипку к плечу. Большая звезда спокойно горела на краю залива. Свет ее не мерцал, не переливался, как всегда. Звезда как будто притихла и приготовилась слушать музыканта. Егоров поднял смычок. И неожиданно одна струна запела с такой же силой и нежностью, как могли бы петь все струны.

Тотчас вспыхнули электрические фонарики. Впервые их лучи ударили в лицо Егорова, и он закрыл глаза. Играть было легко, будто сухие, легкие пальцы Паганини водили смычком по изуродованной скрипке. Слеза сползла из-под закрытых век музыканта, и в коротком антракте войны, в глухом лесу, где пахло вереском и гарью, звенела и росла мелодия Чайковского, и от ее томительного напева, казалось, разорвется, не выдержит сердце.

Последняя струна действительно не выдержала силы звуков и порвалась. Она зажужжала, как шмель, и затихла. Сразу же свет фонариков перелетел с лица Егорова на скрипку. Скрипка замолчала надолго. И свет фонариков погас. Толпа слушателей только вздохнула. Аплодировать в лесу было нельзя – могли услышать немцы.

Я рассказываю подлинный случай. Поэтому напрасно читатель будет ждать ловко придуманной развязки...